

Призови
иша жоѳ

Коллектив авторов
Призови имя мое

«Сибирская Благовонница»

2009

Коллектив авторов

Призови имя мое / Коллектив авторов — «Сибирская
Благовонница», 2009

Сборник, впервые изданный Валаамским монастырем в 1938 году и ставший одним из лучших пособий по Иисусовой молитве, наконец-то переиздан! Что такое молитва Иисусова? Что говорили святые отцы об этой молитве? Одинакова ли молитва в миру и в монастыре? Об этом и о многом другом размышляют в своих беседах мирской иерей и благочестивый инок— старец на страницах данного издания. По изданию Валаамского монастыря (Сердоболь, 1938).

Содержание

Вступление	6
Беседа первая	9
Беседа вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Призови имя мое
Беседы инока-старца
с мирским иереем о молитве Иисусовой
(что такое молитва Иисусова
по преданию Православной Церкви)

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского Владимира*

*Не можете Богу работати и маммоне
(ср.: Мф. 6, 24).*

*От сердца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния,
любодеяния, татьбы, лжесвидательства, хулы. Сия суть сквернящая
человека
(ср.: Мф. 15, 19–20).*

*Если внутри сердца не сотворит человек волю Божию и не
сохранит заповедей Его, то он и вовне не сможет этого сделать.
Преп. Исихий Иерусалимский¹*

*Нужно иметь глубокое чувство опасности своего положения и
опасности крайней, от коей нет иного спасения, как в Господе Иисусе
Христе.
Еп. Феофан²*

*Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на
меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как
духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней
молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только
злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений
злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: Иисусе,
Сыне Божий, помилуй мя. Против невидимого (диавола) – Невидимый Бог,
против крепкого – Крепчайший.
Прот. Иоанн (Сергиев)³*

*Передать дело словом простым всякому по силам и удобно. Так,
скажем для примера, всякому легко сказать, что хлеб приготовлен из
пшеницы; но, чтобы подробно описать его приготовление, не у всякого
достанет знания, и могут сделать сие только люди опытные. Подобно
сему сказать про сто о бесстрастии и совершенстве не трудно и удобно,
но дознать дело опытом значит то же, что самым делом и на самой
истине постигнуть, как приобретается совершенство.
Преп. Макарий Великий⁴*

Вступление

Инок. Я очень рад вашему приезду, дорогой батюшка, в нашу святую обитель. Надеюсь, что вы поживете у нас подольше, и мы будем иметь возможность часто видеться с вами и беседовать.

Иерей. Да, я тоже очень счастлив, что Господь привел меня к вам. Для нас, мирских священников, чрезвычайно важно посещать время от времени святые обители и здесь, в тишине, уединении и молитве приводить в порядок свою утомленную душу. Вы не можете представить себе, до какой степени душа опустошается и выветривается в повседневной мирской суете.

Инок. Мне странно слышать от вас эти слова! Вы – иерей Божий, и вдруг говорите об опустошении вашей души! Вы так часто стоите у престола Божия, молитесь, причащаетесь Святых Таин Христовых! Ведь это же неиссякаемый источник благодатной жизни и духовного укрепления и утешения!

Иерей. Совершенно верно, отче. Частое богослужение, молитва и причащение Святых Христовых Таин являются источником благодатной жизни и духовной крепости. И тем не менее печальный факт налицо. Отчасти по нашей собственной небрежности и невниманию, отчасти по озабоченности разными неизбежными внешними делами, наша молитва нередко бывает рассеянной и слабой, мысли разбегаются и блуждают, сердце становится холодным. Мало-помалу опускаешься, привыкаешь к формальному исполнению своих обязанностей, и теряешь то сосредоточенное и благоговейное внутреннее чувство, тот страх Божий, который должен быть главным настроением души не только пастыря, но и каждого верующего христианина.

Казалось бы, весь окружающий нас мир Божий должен был бы всегда нами восприниматься как один великий необъятный храм Божий, в котором всегда присутствует Сам Господь, его Творец и Промыслитель. И созерцая в мире Его славу и величие и от этого созерцания проникаясь чувством глубокого благоговения, мы должны были бы и нашу земную жизнь, и все наши земные дела рассматривать и устраивать в свете этого благоговейного чувства, подчиняя временное вечному и земное небесному.

В действительности происходит не то. Мы совершенно забываем, что над нами есть Бог, и всецело поглощаемся своими преходящими делами, общественными, государственными, а иногда и просто своими мелкими житейскими дрязгами, сплетнями, своими страстями, до такой степени, что слова о вечности, о будущей жизни не находят отклика в нашей душе, как будто совершенно не относящиеся к нашей земной жизни и к нашим земным делам.

Другое отношение к жизни, совершенно противоположное, мы видим в монастырях. Конечно, и там живут не одни святые, а такие же грешные и слабые люди, и там людей волнуют страсти и житейские заботы, но там все это идет по-другому. Там всегда чувствуют себя живущими пред лицом Божиим, в ожидании неизбежного перехода от временного к вечному бытию и предстоящего, неизбежного и праведного Суда Божия и воздаяния за каждое действие, за каждое слово и за каждую мысль, и это чувство, которым пропитана монастырская жизнь, придает этой жизни особый возвышенный и светлый характер всегдашнего предстояния пред лицом Божиим, каковое чувство мир почти утратил. Эта особенность монастырской жизни чувствуется мирянами, чувствуется ими как то именно, чего им самим не хватает, без чего они духовно задыхаются. Вот почему так и тянется мир к монастырю, чтобы хотя некоторое время пожить в этом чистом и освежающем воздухе живого предстояния пред лицом Божиим и вернуться потом в свою обычную, житейскую суету духовно обновленным, ожившим, окрепшим и как бы помолодевшим. И что особенно дорого и знаменательно, – это освежающее и спасительное значение монастырей чувствуют не только взрослые, но и молодежь, которая тоже тянется сюда и, приехав сюда даже на короткое время, уезжает отсюда обновленной и духовно

окрепшей, и просветленной. Великое за это спасибо святым обителям! Поэтому, батюшка, не удивляйтесь тому, что и я, иерей Божий и пастырь, много лет прослуживший Господу, приехал к вам в обитель искать отдыха своей усталой душе и оживления ослабевших чувств страха Божия, веры, молитвы и покаяния, от угасания которых душа тоскует, задыхается и умирает.

Впрочем, есть у меня еще и особая, специальная причина, заставившая меня приехать к вам. Вам, конечно, известна недавно изданная Валаамской обителью книга: «Сборник о молитве Иисусовой». Эта книга привлекла к себе внимание и печати, и читателей. Все отзываются о ней с большой похвалой и от всего сердца благодарят потрудившихся в ее составлении и издании.

Такое широкое сочувствие и внимание к этой книге вызвано, как мне кажется, тем именно обстоятельством, о котором я только что говорил. Она прозвучала среди мирян, как сладостный церковный благовест, как голос из другого, далекого, и вместе с тем близкого и родного мира. Она явилась некоторым проникновением в нашу суетную, мирскую жизнь монашеского, или лучше сказать, подлинно православного понимания жизни как молитвенного и покаянного предстояния пред лицом Божиим. В простой и безыскусственной форме выписок из прочитанных духовных книг поставлен перед мирянами вопрос огромного значения и важности – о молитве как основании и сущности христианской жизни. Молитва поставляется **центром** христианской жизни. Где нет молитвы, там нет и христианской жизни. Истина, по-видимому, ясная и бесспорная, но столь многими совершенно забытая и исключенная из повседневного обихода. А между тем для многих этот вопрос о молитве является болезненным и мучительным вопросом. Есть жажда молитвы, но нет привычки и умения молиться. Читательские по молитвеннику молитвы не находят отклика в опустевшем сердце и, произносимые устами, не прививаются к сердцу, которое остается холодным и безмолвным. Появившаяся книга, разъясняя сущность и важность молитвы, помогает выйти из этого нездорового и мучительного состояния. В этом заключается ее ценность и значение. Как и другие, я прочитал эту книгу с большим интересом, пользой и утешением. Но, привлекая к молитве, эта книга вместе с тем вызывает в душе целый ряд вопросов, относящихся к молитве Иисусовой, к ее сущности, значению, необходимости и к ее прохождению на практике. Хотя я и священник, но должен сознаться, что я не принадлежу к числу делателей Иисусовой молитвы. Я являюсь в этом отношении совершеннейшим, можно сказать, невеждой. Вот я и приехал сюда, чтобы, сознавшись в своем невежестве, искать здесь разъяснения вопроса о молитве Иисусовой во всей его возможной полноте. Я буду вам глубоко благодарен, если вы окажете мне помощь в этом деле.

Инок. То, что вы говорили о различном отношении к жизни, существующем в мире и в монастыре, я выслушал с большим вниманием, и, если это действительно так, то над этим нельзя не задуматься. Вопрос этот большой и серьезный и указывает на основную болезнь нашего времени. Что же касается вопроса о молитве, и об Иисусовой молитве в частности, то нужно сказать, что этот вопрос, как и вообще вопрос о христианской жизни, недостаточно разъяснять одними только теоретическими беседами. В глубочайшей своей основе и в своей сущности христианство познается, главным образом, постепенно приобретаемым опытом христианской жизни и духовно возрастающего ума и сердца. Чтобы познать христианскую жизнь, а не одни только ее внешние формы и проявления, и чтобы не ограничиваться одним только теоретическим, формальным знанием христианских истин, необходимо познавать христианство путем жизненного, опытного, трудового духовного подвига, медленно восходя с одной ступени христианской жизни на следующую, высшую. Возьмем тот же, поставленный вами, вопрос о молитве. Можно иметь о молитве самые полные, исчерпывающие теоретические познания, дать самое точное определение молитвы, указать, у какого церковного писателя какое имеется учение о молитве и какие даются наставления к преуспеянию в молитве, и при всех этих обширных теоретических познаниях самому не уметь молиться. Так теоретическое, рассудочное знание религиозной истины может совершенно не совпадать с его опытным, жизненным

познанием. То же самое можно сказать и о всех других истинах христианства, не исключая даже и самой основной истины бытия Божия. Сказанное относится и к молитве Иисусовой. Она познается не одним только внешним изучением, но опытным деланием. Для людей с простым и верующим сердцем частое произнесение ее почти не представляет трудностей, почему Церковный устав для людей некнижных даже рекомендует заменять ею все установленные молитвенные чиноположения. Для людей же, не имеющих простой, непосредственной веры и живущих более рассудочной и отвлеченной жизнью, действительно, нелегко войти в опыт сердечного молитвенного делания. Но не следует этим смущаться, так как все же оно ни для кого не закрыто. На вопрос о том, всем ли дается умная молитва, оптинский старец Леонид, в схиме Лев, отвечал: «Кого посетит Господь тяжким испытанием, скорбью, лишением возлюбленного из ближних, тот и невольно помолится всем сердцем и всем помышлением своим, всем умом своим. Следственно, источник молитвы у всякого есть; но отверзается он или постепенным углублением в себя, по учению св. отцов, или мгновенно Божиим сверлом» (Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Леонида). Иисусова молитва, правильно проходимая практически, по руководству св. отцов и опытных наставников молитвенного делания, является тем именно «постепенным углублением человека в себя», о котором говорит старец Леонид. Она помогает открыться в сердце источнику живой, приснодвижущейся молитвы, которая, будучи единением с Господом Иисусом Христом, становится на страже человеческого сердца, противодействуя всякому его нечистому движению, сообщая ему глубокий мир и духовную крепость и через то регулируя всю внутреннюю и внешнюю жизнь человека. В этом и заключается значение молитвы Иисусовой в духовной жизни христианина.

Я не могу выдавать себя за опытного делателя и наставника молитвы Иисусовой. Но я охотно поделюсь с вами всем, что мне известно о ней из писаний св. отцов и опытных наставников этой молитвы. И потому прошу вас предлагать мне ваши вопросы, и мы начнем нашу беседу об Иисусовой молитве.

Беседа первая

О том, что такое молитва Иисусова по своей форме и содержанию, о ее первом делательном или трудовом периоде, о необходимых условиях ее правильного прохождения и о ее плодах

Иерей. Ваши последние слова как будто приоткрывают тайну Иисусовой молитвы. Если эта молитва, как вы говорите, напечатлевает в сердце постоянную молитвенную память о Господе нашем Иисусе Христе и соединяет с Ним наше сердце, и становится как бы стражем сердца от всяких нечистых и греховных движений, а через это устрояет и всю жизнь христианина, то ведь это и есть самое важное и необходимое в деле христианской жизни. Самые обширные богословские познания, начитанность в свято отеческой литературе и знание богослужебных книг, если все это остается достоянием только ума и памяти и не доходит до глубины сердца, не управляет жизнью человека и всеми его поступками, то все это остается мертвым и неиспользованным сокровищем. И, конечно, в этом случае Иисусова молитва становится важнее и необходимее всех теоретических знаний. Это соображение вызывает во мне особенный интерес к этой молитве. И я прошу вас простить меня, если, предлагая вам свои вопросы, я буду говорить о вещах, по-видимому, совершенно ясных и удобопонятных, не требующих никакого разъяснения и всем известных; но я буду это делать единственно из-за того, чтобы в столь важном и чрезвычайно насущном вопросе не обойти вниманием ни одной мелочи, тем более, что я уже предупредил вас о своем крайнем невежестве в этом вопросе.

Итак, первый мой вопрос заключается в следующем: какая надобность в Иисусовой молитве, когда Православная Церковь обладает неисчислимым множеством молитв домашних и церковных, составленных по внушению Святого Духа святыми по жизни и высокими по дарованиям песнописцами – Иоанном Дамаскиным, Косьмой Маиумским, Романом Сладко певцем, Андреем Критским, Иосифом Песнописцем и другими, а также великими святыми отцами – Василием Великим, Иоанном Златоустом, Ефремом Сирийским и другими, и, кроме того, данных нам Самим Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью? Во всех этих молитвах, тропарях, канонах, стихирах заключается так много глубокого, трогательного и разнообразного содержания, что в них может найти свое выражение любое человеческое религиозное чувство, настроение, потребность, нужда, горе и радость, всякая мольба и всякая благодарность; они могут научить душу, вразумить ее, напитать, согреть, утешить, просветить, одушевить, исправить и направить... Зачем же вместо того, чтобы пользоваться всем этим разнообразным духовным церковным богатством, ограничивать себя одной покаянной молитвой мытаря, как будто вся религиозная жизнь человека сводится к одному только покаянию? Простите меня за мой, может быть, наивный вопрос, но не откажите дать ваше разъяснение.

Инок. Что касается ваших слов об ограничении всех молитв одной покаянной молитвой мытаря, то если бы это и было так, в этом не было бы ничего соблазнительного и противного Евангелию. Покаяние лежит в основании всей христианской жизни. Кто научится покаянию, тот научится христианской жизни. Иисус Христос начал проповедь Свою проповедью покаяния. *Оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизитесь бо Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Заповеди блаженства, которыми Иисус Христос начал Свою Нагорную проповедь, ублажают прежде всего смиренных и плачущих. Но сейчас речь не об этом. Ваш вопрос происходит от очевидного недоразумения. По-видимому, вы полагаете, что Иисусовой молитвой предлагается заменить все существующие домашние и церковные молитвословия и песнопения.

Совсем нет. На это никто не дерзает. Все, существующее в Церкви, имеет Божественное происхождение, установлено для нашего спасения и никакой отмене не может подлежать! Иисусова молитва ничего не отменяет и имеет свою целью только вспомоществовать тому же делу спасения, которому служит всё в Церкви Христовой.

* * *

Не думай, – пишет один из делателей и наставников Иисусовой молитвы, – что заставляя обучаться умному деланию, св. отцы наносят ущерб псалмам и канонам. Да не будет этого! Ибо все это дано Церкви Духом Святым. И все ее священнодействия заключают в себе все Таинство Домостроительства Бога Слова до самого Второго Его Пришествия, а также и нашего воскресения. И нет в церковных установлениях ничего человеческого, но все является действием Божественной благодати, не возрастающим от наших достоинств и не умаляющимся от наших грехов.

Преп. Паисий Величковский⁵

* * *

Церковь Христова, будучи утверждена на основании апостолов и пророков, имеет краеугольным камнем Самого Иисуса Христа (см.: Еф. 2, 20), а потому будет стоять непоколебимо до скончания века на своем вечном основании, которое есть Иисус Христос. Все в ней учреждено Духом Святым и должно быть исполняемо нами беспрекословно, как дело Божие, установленное нашего ради спасения. Итак, речь идет не об отмене или замене каких-либо церковных установлений, а об особом вспомогательном молитвенном делании, которое, содействуя установлению и укреплению внутреннего, сердечного, молитвенного единения с Господом Иисусом Христом, не только не мешает домашней или церковной нашей молитве, но еще и помогает ей стать более сосредоточенной, углубленной и действенной. Церковный устав предлагает заменять не знающим грамоты трудные для них молитвословия Иисусовой молитвой, но это вызывается очевидной необходимостью, невозможностью для них пользоваться богослужебными книгами.

Пустынники и отшельники заменяют молитвой Иисусовой церковное богослужение отчасти по этой же причине, отчасти по характеру своего особенного духовного подвига.

Иерей. Благодарю вас за это разъяснение. Не откажите еще дать точное определение, что вы называете Иисусовой молитвой? Ведь каждая молитва, обращенная к Господу Иисусу Христу, может быть названа Иисусовой молитвой, и таких молитв очень много. Мне хотелось бы знать, как нужно правильно произносить Иисусову молитву?

Инок. Молитвой Иисусовой мы называем не иное что, как благоговейное призывание спасительного имени Господа нашего Иисуса Христа – во всякое время, при всяком занятии и на всяком месте. Выражается эта молитва обычно следующими словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (или грешную)». Можно прибегать к более краткой молитве: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя (грешного или грешную)». В этой своей форме она как раз соответствует словам апостола Павла: *Хощу пять словес умом моим реци, нежели тьму языком* (1 Кор. 14, 19). Можно сказать и еще короче: «Господи, помилуй!»

⁵ Паисий Величковский – молдавский старец (1722–1794 гг.). Наставник монашества, нес подвиги в молдавских монастырях, учил братию умной молитве; оптинские старцы (Моисей, Леонид, Макарий, Аверосий) явились учениками Паисия. Духовный писатель, оставивший в своих трудах назидательный пример для восхождения чад церковных по пути духовного совершенства. Прославлен в лике преподобных Собором 1988 г. Память 15/28 ноября.

Иерей. Чем объясняется то, что со словами молитвы о помиловании мы обращаемся не к Пресвятой Троице, не к Богу Отцу и не к Святому Духу, а к Сыну Божию?

Инок. Вам, конечно, известно, что мы обращаемся со словами молитвы к Пресвятой Троице («Пресвятая Троице, помилуй нас...»), и к Богу Отцу («Отче наш»), молимся и Святому Духу («Царю Небесный»). Но с Иисусовой молитвой мы обращаемся к Сыну Божию. Причина этому понятна. Мы обращаемся к Сыну Божию не потому, конечно, что Сын Божий преимуществовал бы в Тройческом Единстве Божества, но потому, что Он стяжал нас Богу и Отцу Честною Своею Кровию и есть наш Спаситель и Примиритель с Божественной правдой.

Он принял в Свою Божественную Личность наше естество, искупил нас от грехов наших Своей жизнью, смертью и Воскресением; понес за нас наказание, которое неотложно лежало на нас как за грехи прародительские, так и за свои личные. И потому, по всей справедливости, мы и должны молиться Ему, как нашему Спасителю. Он есть наш Посредник, Ходатай и Примиритель; только Им и через Него наши молитвы получают силу, и мы имеем доступ к Отцу Небесному: *еще что просите от Отца во имя Мое, даст вам* (ср.: Ин. 14, 13).

Нет сомнения, конечно, что и всякая другая молитва, обращенная к Господу Иисусу Христу составленная св. отцами, богодухновенна, божественна и причастна благодатной силы, по мере нашего должного к ней отношения; но при своей, большей или меньшей, многосложности, она трудна для произнесения и не позволяет читать ее постоянно, во всякое время, при всяком занятии, на всяком месте. Однако, при всей своей краткости и простоте, молитва Иисусова заключает в себе все, что принадлежит Сыну Божию как по домостроительству нашего спасения, так и по Его Божественному Ипостасному состоянию. Исповедуя Его Господом и Сыном Божиим, мы признаем Его Истинным Богом, единосущным Отцу и Святому Духу; а называя Его Иисусом Христом и прося «помилуй нас», исповедуем Таинство Домостроительства, которое было благоугодно Ему совершить – *нас ради человек и нашего ради спасения*; мы признаем Его своим Спасителем, Который только один и может спасти нас. А в этом, как известно, и состоит вся сущность нашей христианской веры, Евангелия и всего Христова учения. Апостол Иоанн Богослов, оканчивая свое Евангелие говорит: *Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос, Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его* (Ин. 20, 31). Словом, – молитва Иисусова соединяет нас с Сыном Божиим ближайшим образом и в Нем делает нас причастными вечной жизни. По слову того же апостола: *В Том живот бе* (Ин. 1, 4).

Иерей. Ваши слова дали мне вполне достаточные предварительные разъяснения о молитве Иисусовой, и теперь мы можем перейти к главному вопросу: о значении молитвы Иисусовой в духовной жизни христианина и о том, как надо проходить эту молитву.

Инок. Мы уже отчасти коснулись этого вопроса. Теперь с Божией помощью приступим к более глубокому и подробному его рассмотрению. Наша молитва может быть троякого рода. Если постигает нас какая-нибудь беда, болезнь, тяжкое горе или трудные житейские обстоятельства, из которых мы не видим благополучного выхода, тогда наша душа сама собой раскрывается для горячей молитвы к Богу о помощи, – и это даже у людей равнодушных к вере. Или если придет к нам неожиданная радость, произойдет благоприятный поворот в болезни дорогого существа, откроется выход из безвыходного, казалось, положения, то сердце наше снова само собой загорается благодарной молитвой ко Господу. И в том, и в другом случае молитва вспыхивает в душе нашей *непроизвольно* и бывает искренней и горячей. Это один вид молитвы. Но проходит момент, вызвавший горячий молитвенный порыв нашего сердца, и мы можем снова погрузиться в обычное наше безразличие и равнодушие к молитве.

Есть другая молитва, – это та, которая совершается в определенном порядке и постоянно. Утром и вечером мы совершаем установленное молитвенное правило, читаем молитву перед принятием и после принятия пищи, в праздничные дни молимся на церковных богослужениях.

Мы делаем это или потому, что это дает нам духовную радость, или по чувству долга, или по обычаю и привычке. Выполняя свою молитву, мы иногда переживаем те религиоз-

ные чувства и настроения, о которых говорится в читаемой или слушаемой молитве, а иногда остаемся совершенно безучастными и невнимательными, погруженными в свои собственные мысли. Вам, конечно, известно, как мало бывает иногда связана эта наша домашняя и церковная молитва с нашим образом жизни, с нашими вкусами, привычками, даже с нашим образом мыслей.

Прочитав, не всегда внимательно, наши утренние или вечерние молитвы, отстояв всенощную или литургию, мы считаем, что выполнили свой долг перед Богом, «воздали Божие Богови», и теперь можем со спокойным сердцем, уже не вспоминая о Боге, всецело отдаваться своим житейским делам и заботам, пустым разговорам пересудам, сплетням и развлечениям, не думая о соответствии нашей жизни воле Божией. Таким образом, между молитвой и жизнью не получается гармонии и единства. Между ними существует какое-то разъединение. Молитва не только не влияет на нашу жизнь, не только не руководит ею, но мы даже склонны думать, что такого влияния и такого руководства и не должно быть, иначе жизнь станет очень скучной, если мы все время будем думать о Боге. Однако такой разрыв между молитвой и жизнью совсем не соответствует духу христианства. Христианство требует единства и цельности веры и жизни. У нас же выходит, что то, *что* мы получаем (если только получаем) в нашей домашней и церковной молитве, мы растрачиваем, предаваясь нашему обычному образу жизни и нашим привычкам. И поэтому мы не видим в себе никакого духовного плода, никакого духовного роста, никакого успеха и улучшения в нашей духовной жизни, да и сама молитва превращается в формальное, скучное занятие.

Иерей. То, что вы говорите, совершенно верно, и является большим злом в нашей мирской жизни, и я, как мирской священник, могу подтвердить справедливость ваших слов. Я даже скажу больше – даже мы, пастыри, нередко погрешаем этим разделением жизни на две поло вины – духовную и светскую, другими словами, служим одновременно Богу и маммоне. Но какой же выход из этого положения?

Инок. Выход есть. Он заключается в следующем: нужно, чтобы в нашем сердце образовался некоторый постоянный духовный молитвенный союз с Богом, установилось наше неразрывное молитвенное единение с Господом Иисусом Христом, и оттуда, из сердца, исходила бы движущая сила, направляющая всю нашу внутреннюю и внешнюю жизнь согласно духу и заповедям Святого Евангелия.

Иерей. Но как же создать в нашем сердце такой, как вы говорите, союз с Господом, или постоянное молитвенное сопребывание с Ним?

Инок. На этот вопрос Церковь отвечает своим учением об Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой. Наша общая печальная ошибка заключается в том, что мы не пользуемся молитвой как постоянной духовной силой, направляющей нашу духовную жизнь. Это я говорю не только об Иисусовой, но и о всякой другой нашей молитве. Мы смотрим на молитву лишь как на известную дань Богу. Уплатил эту дань, прочитал или выслушал положенные молитвы – значит выполнил все, что от меня требуется. Я могу теперь жить и делать что угодно. Придет пост, покаюсь, и опять за прежнее.

Мы не смотрим на молитву как на нашу постоянную спутницу и сотрудницу в правильном ходе нашей внутренней и внешней христианской жизни, не смотрим, конечно, потому что у нас нет и заботы об устройении нашей жизни по-христиански. Для того же, чтобы наша жизнь была устроена по-христиански, необходимо, чтобы прежде всего наше сердце было устроено по-христиански, потому что в нем истоки нашей духовной жизни. Достигнуть этого правильного устройства сердца и помогает нам Иисусова молитва, которая, укореняясь в сердце, начинает управлять оттуда всей нашей жизнью. Здесь-то и открывается третий вид молитвы как *постоянного внутреннего молитвенного делания*, имеющего целью, при помощи Божией, привести к напечатлению в сердце постоянной молитвенной памяти о Господе Иисусе Христе, при помощи которой преодолеваются нечистые движения сердца и утверждается в сердце пра-

вильная духовная христианская жизнь. Высокое значение Иисусовой молитвы не есть что-либо новое – она во все времена являлась сокровищем Православной Церкви.

И хотя все наши молитвы могут иметь такое же значение, как Иисусова молитва, но не с таким удобством. Иисусова же молитва, ввиду ее краткости и возможности пользоваться ею при всяком занятии, во всяком месте и во всякое время, а также и ввиду самого ее содержания, имеет в этом отношении особенное преимущество. Употребление ее освящено самим Евангелием: вспомните жену хананеянку, слепцов иерихонских и др. случаи. Она во все времена и повсюду употреблялась в Православной Церкви, ею молились святые отцы и подвижники. Употреблялись, правда, в прежние времена, и другие краткие молитовки, выражающие то или другое состояние христианской души и направленные к той же цели. Посредством их частого произношения, вслух или безмолвного в сердце, верующие поддерживали в себе постоянную память о Боге и молитвенное и благоговейное с Ним общение. Св. Кассиан говорит, что в Египте в его время обычной краткой молитвой был 2-й стих 69-го псалма: *Боже, в помощь мою вонми! Господи, помози ми потщися!* Из жития св. Иоанникия Великого узнаем, что он всегда повторял молитву: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой,* – и произносил ее между чтением псалмов. Другой некто постоянной своей молитвой имел такие слова: *Аз яко человек согреших, Ты же яко Бог щедр, помилуй мя!* И другими краткими молитвами молились подвижники. Но, как было сказано, уже в самые древние времена очень многими избираема была молитва: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного,* которая постепенно и вошла во всеобщее употребление и даже в устав Церковный. Видим указание на нее у св. Ефрема, св. Златоуста, св. Исаака Сирина, св. Исихия, свв. Варсонофия и Иоанна, св. Иоанна Лествичника. Св. Иоанн Златоуст говорит о ней так: «Умоляю вас, братие, никогда не нарушайте и не презирайте правила молитвы сей. Монах должен, – ест ли, пьет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли путем, или другое что делает, – непрестанно взывать: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя,* да имя Господа Иисуса Христа, сходя в глубь сердца, смирит держащего тамошние пажити змия, душу же спасет и оживотворит. Непрестанно пребудь с именем Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа, и Господь сердце, и будут два сии во едино». И в другом месте: «Не отлучайте сердца своего от Бога, но пребывайте с Ним, и сердце свое храните всегда с памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока имя Господа вкоренится внутрь сердца, и оно ни о чем другом помышлять не станет, – да возвеличится Христос в вас».

Подобное же пишет и св. Иоанн Лествичник: «Память Иисусова да срастворится с дыханием твоим».

В правиле Пахомия Великого, преподанном ему Ангелом, вместе с другими молитвами указано и сто молитв Иисусовых. Св. Игнатий Богоносец, муж апостольский, которого, по Преданию Церкви, в его младенчестве Господь Иисус Христос поставил в пример смирения своим ученикам, получил свое прозвание «Богоносец» потому, что он, по его собственным словам, всегда носил в сердце своем имя Господа Иисуса Христа.

И вы сами хорошо знаете, как много *святым именем Иисуса Христа* совершалось чудес, и как много за это *имя* пострадали святые апостолы и мученики Христовы!

Иерей. Вот вы сказали, батюшка, приводя слова св. Иоанна Златоуста, что он обращался со своим наставлением о молитве Иисусовой к монахам. Может быть, это духовное делание Иисусовой молитвы настолько высоко и трудно и требует такой отрешенности от всего житейского, что мирянам им и заниматься не следует, а только одним монахам?

Инок. Совсем нет. Делание Иисусовой молитвы для всех спасительно. Вот послушайте, что говорит об этом православный русский епископ Иустин⁶: «Всякому истинному христиа-

⁶ *Еп. Иустин (в миру Михаил Полянский). Кончина – 1903 г. Духовный писатель. Оставил после себя сочинения в 12 томах. Занимал в разное время – Херсонскую, Тобольскую, Рязанскую, Уфимскую кафедры.*

нину нужно всегда помнить и никогда не забывать, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим, – надобно дать Ему, Господу, вселиться в уме и сердце нашем, необходимо начать жить Его пресвятой жизнью: Он принял плоть нашу, а мы должны принять и Плоть, и Всесвятый Дух Его – принять и хранить вечно. Только такое соединение с нашим Господом доставит нам тот мир и то благоволение, тот свет и ту жизнь, которые потеряны нами в Адаме первом и возвращаются теперь от лица Адама второго – Господа Иисуса Христа. А для такого соединения с Господом, после Причащения Тела и Крови Его, лучшее и надежнейшее средство есть умная молитва Иисусова, которая читается так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* Обязательна ли эта молитва Иисусова и для мирян, а не для одних только монашествующих? Непременно обязательна, потому что всякому христианину необходимо соединиться с Господом в сердце, а к сему соединению лучшим способом служит молитва Иисусова».

Святой Симеон⁷, архиепископ Солунский, заповедует и советует архиереям, священникам всем монахам и мирским на всякое время и на всякий час произносить эту святую молитву, имея ее как бы дыханием жизни.

* * *

Пусть никто не думает, братия мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи долг имеют непрестанно и всегда молиться, а не миряне. Нет, нет: все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве... И Григорий Богослов учит всех христиан и говорит им, что чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух... Имейте во внимании и способ молитвы, как возможно непрестанно молиться, – именно молиться умом. А это всегда можем делать, если захотим. Ибо и когда сидим за рукоделием, и когда ходим, и когда пищу принимаем, и когда пьем, всегда умом можем молиться... Телом будем работать, а душой молиться.

*Свят. Григорий Палама*⁸

* * *

Постановлением Святой Церкви законополагается всем неграмотным и не знающим Священного Писания наизусть заменять молитвословие и псалмопение молитвой Иисусовой.

Всем христианам можно и должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верой, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа.

*Еп. Игнатий*⁹

То же самое говорит и епископ Феофан Затворник, и все другие наставники Иисусовой молитвы.

⁷ Симеон Солунский, архиепископ Фессалоникийский, год преставления 1429 Церковный писатель.

⁸ Свят. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, родом из Константинополя. Богослов, исихаст; учил о Нетварном (Фаворском) Свете. Посрамил ересь Варлаама и Акиндина. Скончался около 1360 г. Был причислен к лику святых патриархом Филофеем. Наставник умной молитвы. Память 14/27 ноября и во вторую Неделю Великого поста.

⁹ Еп. Игнатий (Брянчанинов), в миру Димитрий Александрович. Годы жизни 1807–1867. Оставил после себя поучения о духовной жизни, письма. Его творения могут служить духовным руководством для всех желающих истинной жизни во Христе. Прославлен в лике святителей Собором 1988 г. Память святителя Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского празднуется Церковью 30 апреля/13 мая.

* * *

Конечно, у монахов есть свои преимущества в прохождении Иисусовой молитвы: этому способствует их уединенная жизнь, отстраненность от мирских забот, молитвенная обстановка, опытное руководство. Но и среди мирян, несмотря на все их житейские попечения, наблюдаются, хотя и не часто, случаи высокого преуспевания в молитве Иисусовой, о чем можно прочесть в письмах Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. О примерах прохождения мирянами Иисусовой молитвы в его время рассказывает и епископ Игнатий Брянчанинов. Да и мы сами могли бы указать подобные случаи. Мы не можем, однако, не упомянуть, что наставники Иисусовой молитвы делают различие в прохождении Иисусовой молитвы новоначальными и мирянами, с одной стороны, и более преуспевшими, с другой стороны, и строго предупреждают от самовольного и гордого преждевременного устремления к высшим степеням молитвы.

* * *

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода... В первом периоде предоставляется молиться при одном собственном усилии; благодать Божия, несомненно, содействует молящемуся, но она не обнаруживает своего присутствия... Во втором периоде благодать Божия являет осязательно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непаритально, или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотой... Душой и целью молитвы и в том и в другом состоянии должно быть покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии, Бог дарует, в свое время, покаяние благодатное.

Еп. Игнатий

* * *

Молитва первого периода именуется делательной или трудовой и покаянной, молитва второго периода – благодатной и самодвижной, оставаясь вместе с тем и покаянной, каковой она должна оставаться всегда. К упражнению в молитве первого рода и к преуспеванию в ней св. отцы приглашают всех христиан. Но они строго воспрещают начинающим и новоначальным преждевременное усилие взойти умом во святилище сердца для *благодатной* молитвы, когда эта молитва *еще не дана Богом*. Когда придет время, Господь Сам возведет на нее делателя молитвы. «Благодать Божия, – пишет еп. Игнатий, – сама собой, в известное ей время, по ее благоволению, переводит подвижника молитвы от первого образа молитвы ко второму. Если благоугодно Богу оставить подвижника при первоначальной молитве покаяния, то да остается он при ней, да не ищет высшего состояния, да не ищет его в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческим усилием, – но даруется Богом. Пребывание в покаянии есть залог спасения. Будем довольны этим состоянием; не будем искать состояния высшего. Такое искание есть верный признак гордости и самомнения, такое состояние приводит не к преуспеванию, а к преткновениям и гибели. Для стяжания глубокой сердечной молитвы необходимо значительное приуготовление.

Еп. Игнатий

* * *

Инок. Я боюсь, что я преждевременно коснулся вопроса о степенях Иисусовой молитвы и что этим я нарушаю порядок нашей беседы. Прошу простить мне это. Но с другой стороны, это предупреждение облегчит вам понимание дальнейшего хода Иисусовой молитвы. В связи со сказанным должен прибавить еще несколько слов. Не думайте, что степени Иисусовой молитвы есть что-либо искусственно установленное. Это есть необходимая принадлежность всякого естественного органического возрастания. Молитва есть жизненное дело: усваивается она не отвлеченным рассуждением, а жизненным опытом и трудом.

Узнав на опыте одно состояние молитвы, молящийся переходит к следующему, высшему, если на то будет воля Божия, а не своим усилием. В этом делании невозможно ни пропустить промежуточную ступень, ни проходить ступени в обратном порядке. Как и в физическом возрастании человек переходит незаметно от детства к отрочеству, от отрочества к юношеству и т. д. Перейдя на высшую ступень, он чувствует себя уже по-другому, чем чувствовал себя на низшей. Юноша уже не отрок, и никогда не вернется ни к отрочеству, ни к младенчеству. Но и для отрока нет ничего обидного в том, что он не юноша: не пришло еще время. Так и в духовной жизни существуют свои духовные ступени, по которым надо терпеливо восходить в свое время, и нет ничего обидного в том, чтобы стоять на разных ступенях. И никто не может жаловаться, почему ему недоступно то, что доступно другому. Каждый должен принять свой духовный возраст со смирением, без преждевременного и горделивого притязания на старший возраст, который ему все равно не по силам.

Иерей. Ваши слова о возрастах в Иисусовой молитве меня очень заинтересовали. Не можете ли вы сказать об этом подробнее? Какие это возрасты? Чем они различаются? Можно ли определить их число? Какая в них последовательность? Как нужно восходить по ним?

Инок. Потерпите немного, батюшка! Вы обо всем этом услышите в свое время. Помните только, что о возрастах в деле молитвы надо знать не для удовлетворения одной только любознательности ума, от этого пользы не будет; но нужно их познавать самим опытом и трудом молитвы, кому как Бог подаст. Однако возвратимся к продолжению нашей беседы. Рассмотрим ближе порядок Иисусовой молитвы, условия ее благотворного действия в нас и те духовные плоды, которые она может приносить нам даже на первых порах своего правильного делания.

По словам еп. Феофана, молитва Иисусова есть прежде всего такая же молитва, как и все прочие молитвы. Она также творится при участии нашего тела. Она также сопровождается крестным знаменем, поклонами поясными и земными. Наши уста и язык произносят слова молитвы; наш ум, имеющий средоточие в голове, внимает словам молитвы, наше сердце чувствует эти слова и отзывается на них. При правильном сочетании всех этих элементов получается правильная молитва. Еп. Феофан указывает на условия правильности всякой нашей молитвы, не только Иисусовой.

* * *

Не словом только надо молиться, но и умом; и не умом только, но и сердцем, да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при сем ум. Все сие в совокупности и есть настоящая молитва, и если нет в твоей молитве чего-либо из сего, то она есть или несовершенная молитва, или совсем не молитва. По нашей оплошности бывает, что иной раз язык произносит святые слова молитвы, а ум блуждает невесть где; или и ум понимает слова молитвы, а сердце не отзывается на них чувством. Полная и настоящая молитва есть та, когда со словом молитвенным и молитвенной мыслью сочетается и молитвенное чувство. Как же научиться такой молитве? Перед самым началом молитвословия

поставь себя в присутствии Божие до сознания и чувства Его с благоговейным страхом... и восставь в сердце живую веру, что Бог видит и слышит тебя, что Он не отвращается от молящихся, но благоволиительно взирает на них и на тебя в час молитвы сей, и открылись упованием, что Он готов и исполнить, и действительно исполнит прошение твое, если оно душеполезно для тебя. Настроясь так, произноси молитвы твои, всеусильно углубляясь в них и всячески заботясь о том, чтобы они исходили из сердца, как твои собственные. Не позволяй вниманию твоему отклоняться и мыслям твоим улетать на сторону. Как только сознаешь, что это случилось, возврати мысли свои внутрь и начинай опять молитвы с того пункта, с которого внимание твое отклонилось... Не позволяй себе спешить в молитвословии, а все его благоговейно, как священное дело, с терпением доводи до конца.

Еп. Феофан

* * *

Это правило общей молитвы применимо и к Иисусовой молитве, которая так же, как и другие молитвы, может быть совершаема правильно и неправильно. Уста могут произносить Иисусову молитву, а внимания к молитве может не быть; ум может блуждать неведь где или засоряться посторонними помыслами. Может и ум быть на месте и внимать словам молитвы, а сердце оставаться безучастным. Для правильности Иисусовой молитвы требуется, чтобы при произношении ее и ум внимал словам молитвы, и сердце чувствовало бы эту молитву. Таковы общие условия правильного совершения Иисусовой молитвы.

Теперь перейдем к отдельным, частным условиям ее благотворного действия в нас. Что требуется от нас, чтобы Иисусова молитва приносила добрый плод в сердцах наших? Мы уже упоминали, что Иисусова молитва, на какой бы степени она ни стояла, непременно должна сопровождаться покаянным чувством. Этого требует и самое ее содержание. Ведь мы просим в ней «помилования». О необходимости покаянного чувства учат все наставники Иисусовой молитвы. Пребывать в мире с Богом нельзя без *непрерывного покаяния*, пишет епископ Феофан. Апостол Иоанн Богослов поставляет условием пребывания с Богом мирное сердце: *аще сердце наше не азрит нам* (1 Ин. 3, 21). Если нет ничего на совести, можно иметь дерзновение и доступ к Богу в чувстве мира, а если есть, то мир нарушается. Но по тому же апостолу, мы никогда не бываем без греха, а потому тот уже лжец, кто иначе думает и чувствует (см.: 1 Ин. 1, 8). Следовательно, нет минуты, когда бы кто не имел чего на совести – вольного или невольного, а потому нет минуты, когда бы не возмущался мир души с Богом. Отсюда следует, что все необходимо очищать свою совесть, чтоб быть в мире с Богом. Очищается же совесть покаянием; следовательно, непрерывно должно каяться. Ибо покаяние смывает всякую скверну с души и делает ее чистой (см.: 1 Ин. 1, 9). Покаяние сие состоит не в словах только: прости Господи, помилуй Господи, но при нем необходимы те действия, которые оправдывают отпущение грехов, то есть: сознание определенной нечистоты помысла, взгляда, слова, соблазна или другого чего-нибудь, сознание своей в том виновности и безответственности без самооправдания, молитва об оставлении ради Господа до умирения духа. Что касается до великих грехов, то те тотчас должно исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь духа одним повседневным покаянием. Таким образом, обязанность непрерывного покаяния есть то же, что обязанность содержать совесть в чистоте и безукоризненности.

Приступая к молитве, – пишет другой наставник Иисусовой молитвы, – нужно молить Господа о том, чтобы дал нам увидеть свое бедственное, греховное состояние, в котором находимся все мы; всю свою нищету духовную, убожество и свое совершенное бессилие в деле добра; чтобы дал нам иметь сердце сокрушенное и болезненное, и чувство нужды в Его божественной, всеусильной помощи, о которой и просить непрестанной молитвой.

Молитва Иисусова, – продолжает он же, – обязательно должна быть погружена в покаянные чувства; каковое настроение должно быть не прекращаемым во всю нашу жизнь, согласно учению о сем предмете всех св. отцов. При упражнении молитвой нужно иметь целью, чтобы сокрушением, слезами и умилением очистить сердце от грехов и земных пристрастий, и сим уготовить себя для принятия Господа Иисуса в чистой небесной неразвлекаемой молитве, в которой и совершается наше с Ним примирение и духовное общение. И только здесь, именно в чистом сердце и глубоком искреннем смирении, с любовью к ближним, и могут состояться и действовать высшие меры истинной сердечной молитвы, соединяющей нас с Богом и дающей нам вкусить в Нем вечный живот.

* * *

То же самое пишет о необходимости покаянного духа при молитве Иисусовой и еп. Игнатий Брянчанинов: «Начинать делание молитвы Иисусовой надо с начала, а не с середины и не с конца. Начинают с середины те, которые, без всякого приготовления, усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со *вниманием* и *благоговением*, с целью *покаяния*, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприисутствовали молитве.

В другом месте еп. Игнатий пишет, что «от всякого неверного шага, от всякой ошибки, или обмана и прелести, от всякого ложного, нездорового чувства в начале делания молитвы Иисусовой спасает одно – *покаяние* или *плач*.

При упражнении молитвой Иисусовой и вообще молитвой вполне и со всей верностью предохраняет тот вид смирения, который называется *плачем*. Плач есть сердечное чувство *покаяния*, спасительной печали о греховности и разнобразной, многочисленной немощи человека. Плач есть *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не уничтожит*, то есть не предаст во власть и поругание демонам, как предается им сердце гордое, исполненное самомнения, самонадеянности, тщеславия. Плач есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа, до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, – и прелесть никогда не воздействует на нас.

* * *

Еще с большей настойчивостью требует от своих учеников покаянного чувства и болезнования сердца при молитвенном делании великий молдавский старец схиархимандрит Паисий Величковский. Он настаивает, чтобы они проходили молитвенный труд «сокрушенным сердцем». Он напоминает им слова св. Иоанна Лествичника, который говорил: «Если мы и высокую жизнь проходим, а сердца болезненного не приобретаем, то все это притворно и суетно». И св. Григорий Синаит говорит: «Болезнь сердечная, и смирение, и труд послушания по силе каждого с правотой сердца совершают дело истины». И он же снова: «Всякое делание, телесное и духовное, не имеющее сердечного труда, никогда не приносит плода совершающему его, ибо Царство Божие усилием берется, и употребляющие усилие достигают его, как сказал Господь. Хотя бы кто-нибудь безболезненно и многие годы трудился или трудится, но не заботится с горячим усердием сердца совершать труды покаяния, бывает чужд чистоты и не причастен Духу Святому». И еще: «Кто трудится с небрежностью и леностью, то хотя бы он, казалось, и много работает, никакого плода не получает, ибо идущие не болезненным путем впадают от уныния в бесполезные попечения, и помрачаются». То же самое говорит и св. Симеон Новый Богослов: «Кто не подражает Христовым Страстям покаянием, слезами, смирением, послуша-

нием и терпением, особенно же нищетой и скорбями, поношением и поруганием и не бывает причастником Его позорной смерти, тот не может быть и сопричастником Его духовного здесь Воскресения, и не может получить благодати Святого Духа, и божественный Павел говорит: *Если с Ним страдаем, то с Ним и прославимся...* Ибо без покаяния и слез, как мы сказали, ничто из сказанного не может быть когда-нибудь и не будет ни в нас самих, ни в других». Он же и в другом месте говорит: «Никто не может доказать от Божественного Писания, что без слез и всегдашнего умиления мог очиститься от страстей, и чтобы кто-нибудь из людей мог достигнуть святости, или получить Духа Святого, или увидеть Бога, или почувствовать Его внутри себя в своем сердце без предварительного покаяния и умиления, ибо только по мере слез, печали и покаяния все это производит божественный огонь умиления». И снова говорит: «Берегитесь, чтобы вам не лишиться иметь в себе Христа и чтобы вы не отошли с пустыми руками из этой жизни, и тогда восплачете и возрыдаете.

Св. Симеон Новый Богослов

* * *

Имея покаянное сердце, приступающий к деланию молитвы Иисусовой должен позаботиться также и о том, чтобы вся жизнь его была в соответствии с этим священным деланием и не противоречила ему. Это второе необходимое условие правильно совершаемой Иисусовой молитвы.

* * *

Сколь велики и неисповедимы обетованные Богом блага, столь же многих требуют трудов и подвигов, с надеждой и верой совершаемых. И сие явно из следующего: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). И еще: *Аще кто не возненавидит отца и мать, и братию, и жену, и чад, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26). Большая же часть людей столько неразумны, что хотя и желают получить Царствие, наследовать вечную жизнь, и вечно царствовать со Христом, но живут по собственным своим хотениям и им последуют, вернее же сказать, последуют тому, кто всевает в них такие суетные и явно вредные мысли.

Кто принуждает себя исключительно и всеусильно к молитве, но не трудится о приобретении смирения, любви, кротости и всего сонма прочих добродетелей, не внедряет их в себя насильно, тот может достигнуть только до того, что *иногда*, по прошению его, касается его Божественная благодать, потому что Бог по естественной благодати Своей человеколюбиво дарует просящим то, чего они хотят. Если же получивший не приобучит себя к прочим добродетелям, упомянутым нами, и не стяжет навыка в них, то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, ниспадает в гордость, или, оставаясь на низшей степени, на которую взошел, уже не преуспевает более и не растет, потому что престолом и покоем для Святого Духа служат смирение, любовь, кротость и, последовательно, все святые заповеди Христовы.

Преп. Макарий Великий

* * *

Если смиренномудрием, простодушием и благостью украшены не будем, то вид молитвы никакой пользы нам не принесет.

И не о внешних только добрых делах должен заботиться делатель Иисусовой молитвы, но и о достижении внутренней чистоты сердца. Как кто может сказать о себе: так как я пощусь, живу в пустыне, раздаю свое имущество, то я свят!? Но свят ли тот, кто не очистил своего внутреннего человека? И не просто воздержанием от зла достигается чистота, но истреблением зла в совести своей достигается истинная чистота. Войди ты, кто бы ты ни был, к военнопленной и рабе греха душе твоей... и рассмотри до дна мысли твои, и глубину помышлений твоих исследуй, и ты увидишь в недрах души твоей ползающего и гнездящегося змия, убившего тебя отравой частей души твоей. Ибо сердце неизмеримая есть бездна: если ты убьешь этого змия, то похвались перед Богом чистотой твоей. Если же нет, смири себя, как немощный и грешный, моляся Богу о тайных твоих.

Преп. Макарий Великий

* * *

Прежде других добродетелей простота, как в сердце, так и в речах, взаимная друг к другу любовь, и радость, и смирение да будут непременно, как некоторое основание, положены в братстве, да не сотворим бесполезным наш труд, возносясь друг пред другом и друг на друга ропща.

Преп. Макарий Великий

* * *

Желающий приступить к Господу, и сподобиться вечной жизни, и быть домом Божиим, и удостоиться Духа Святого, чтобы непорочно и чисто творить по заповедям Господним плоды Его, должен так начать. Во-первых, веровать твердо Господу, и всего себя предать словам заповедей Его, и во всем отречься мира, чтобы ум не вращался ни в чем из видимых вещей, и всегда непоколебимо пребывать в молитвах, и не отчаиваться в ожидании, что Господь призрит и поможет во всякое время. Затем постоянно понуждать себя ко всякому доброду делу и ко всем заповедям Господним, хотя бы для пребывающего в сердце греха и желания к тому не было. То есть принуждать себя к смирению пред всеми людьми, считать себя меньшим и худшим всех, не ища ни от кого чести себе, или похвалы, или славы, как того требует Евангелие, но только всегда иметь пред глазами своими Господа и Его заповеди и Ему одному стараться угождать. Также принуждать себя к кротости, хотя бы и противилось тому сердце. Подобным же образом быть милостивым, приветливым, сострадательным, добрым, сколько возможно к тому себя принуждая. И иметь всегда пред своими глазами Господне смирение и Его жизнь, содержа их всегда в своей памяти незабвенно, как образ и пример для себя. И сколько есть сил, понуждать себя к непрестанному пребыванию в молитвах, всегда прося и веруя, чтобы пришел Господь и обитель сотворил в нем, и наставил и утвердил бы его во всех заповедях Своих, и чтобы душа его стала домом Иисусу Христу. И таким образом делая теперь с насилием над собой и против воли сердца, он привыкнет потом ко всякому доброду делу, ко всегдашней памяти о Господе, ко всегдашнему ожиданию Его великой благодати и любви. И тогда Бог, видя такой его труд и принуждение себя к добру, даст ему истинную молитву Христову, даст глубину милосердия, истинное человеколюбие и, просто сказать, подаст ему все плоды духовные.

Преп. Макарий Великий

* * *

Мы указали те качества, какие должен укреплять в себе делатель Иисусовой молитвы, но необходимо сказать и о том, с чем ему приходится бороться в себе: это – рассеяние внимания, трудность сосредоточить его на словах молитвы, блуждание мыслей, а также все время лезущие в голову посторонние помыслы. Все это преодолевается у новоначальных не своими силами, а смиренным прибеганием под защиту Божию, деланием молитвы Иисусовой. По мере того, как молитва все более и более укрепляется в сердце и как все живее и глубже делается чувство своего предстояния перед Господом, тем чище и свободнее от рассеянности и помыслов становится молитва.

* * *

Вступивший умом в подвиг молитвы должен отречься и постоянно отрекаться как от всех помыслов и ощущений падшего естества, так и от всех помыслов и ощущений, приносимых падшими духами, сколь ко бы ни были благовидными те и другие помыслы и ощущения: он должен идти постоянно тесным путем внимательнейшей молитвы, не уклоняясь ни налево, ни направо. Уклонением налево называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами суетными и греховными; уклонением направо называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами, повидимому, благими. Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящегося: одни прозябают из благодати Божией, насажденной в каждого православного христианина Святым Крещением, другие предлагаются Ангелом хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец, иные наносятся падшими духами. Первых двух видов помыслы, правильное, воспоминания и ощущения содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают перед взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой никем смерти, о безызвестности часа ее, о нелицеприятном и страшном Суде Божиим, о вечной муке, по лютости своей превышающей постижение человеческое. В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских зло часто прикрывается добром, действуя, впрочем, иногда и открытым злом. Последние двух родов помыслы и ощущения действуют совокупно по причине связи и общения падших духов с падшим человеческим естеством, – и первым плодом действия их являются высокоумие, в молитве рассеянность. Демоны, принося мнимо-духовные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения... Вслед за демонскими богословием и философией вторгаются в душу помыслы и мечтания суетные и страшные, расхищают, уничтожают молитву, разрушают благое устройство души. По плодам различаются помыслы и ощущения истинно благие от помыслов и ощущений мнимо-благих.

Еп. Игнатий

* * *

Вы спросите меня – замечаются ли в этом начальном периоде занятия Иисусовой молитвой какие-либо плоды этого делания? Несомненно замечаются, если кто старательно выполняет вышеуказанные условия, то есть молится со *вниманием*, с *благоговением* и с *покаянным* чувством.

Именно сокрушение и страх Божий, а не теплота и сладость являются плодом молитвы.

* * *

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превышает псалмопение и прочего молитвословия. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии.

Еп. Игнатий

* * *

Плод молитвы – сосредоточение внимания в сердце и теплота. Это естественное действие. Достигать сего всякому можно. И молитву сию творить всякому можно, не монаху только, но и мирянину.

Еп. Феофан

* * *

Будем молиться постоянно, терпеливо, настойчиво. Бог, в свое, время, даст благодатную, чистую молитву тому, кто молится без лености и постоянно своей нечистой молитвой, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не поддается ему. Образец успеха настойчивой молитвы Иисусовой видим в Евангелии. Когда Господь выходил из Иерихона в сопровождении учеников и народного множества, тогда слепец Вартимей, сидевший при пути и просивший милостыни, узнав, что Господь проходит мимо, начал кричать: *Сыне Давидов, Иисусе, помилуй мя*. Ему воспрещали кричать, но он тем более кричал. Последствием неумолкаемого крика было исцеление слепца Господом. Так и мы будем вопить, несмотря на восстающие из падшего естества и приносимые диаволом помыслы, мечтания и ощущения греховные для воспрепятствования нашему молитвенному воплю, – и несомненно получим милость.

Еп. Игнатий

* * *

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя; если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. – Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие, не может не уверовать в Него живой верой, являемой делами. – Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждой на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления

замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. – Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и вкореняться в ней. Наконец, он может прийти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, соделаться буим ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. – Непрестанной молитвой уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. – Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотой в Божественную любовь... Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа.

* * *

Плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемлющее душу. Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем и, в свое время, осеняются тонким, святым духовным ощущением страха Божия... Страх Божий – ощущение совершенно новое. Страх Божий – действие Святого Духа. От внушения этого чудного действия начинают истаивать страсти, – ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвой. По некотором преуспевании приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпение скорбей как попущений и врачеваний Божиих, в которых необходимо нуждается наша греховность. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии его, не может быть сравнена ни с какой любовью, движущейся в падшем естестве, как бы ни была эта естественная любовь правильной и священной. Одобряется закон естественный, действующий во времени; но закон вечный, закон духовный настолько выше его, насколько Святой Дух выше духа человеческого. О дальнейших плодах и последствиях моления святейшим именем Господа Иисуса останавливаюсь говорить, – пусть блаженный опыт научит им и меня, и других.

Еп. Игнатий

* * *

Таковы даруемые Богом плоды Иисусовой молитвы, постепенно приобретаемые ее усердными делателями по свидетельству ее опытных наставников.

На этом мы закончим нашу первую беседу о молитве Иисусовой и в следующий раз продолжим нашу беседу как о делательной, трудовой, так и о самодвижной Иисусовой молитве и о тех трудностях и неправильностях, какие встречаются при этом умном делании.

Беседа вторая

Продолжение беседы о деятельной Иисусовой молитве: о способах обучения этой молитве, о трудностях, недоумениях и неправильностях, возникающих при этой молитве, и о молитве благодатной, самодвижной

Инок. Благословясь, продолжим нашу беседу.

Иерей. Простите, отче, я хочу напомнить вам ваше обещание подробно разъяснить различие степеней Иисусовой молитвы в соответствии с духовным возрастом и преуспеянием проходящих эту молитву.

Инок. Вы интересуетесь этим вопросом теоретически или потому, что опытом узнали начальные шаги этого молитвенного делания и ищете дальнейших указаний? Если этот вопрос интересует вас теоретически, то ответ на него, будучи достоянием только вашего ума и памяти, не принесет вам существенной пользы.

Я припоминаю случай, когда один послушник жаловался своему старцу, что при чтении книги преп. Иоанна Лествичника¹⁰ у него ничего не осталось в памяти. Старец ответил: «Эта книга запоминается деланием». Вспоминается также и другой случай с преп. Павлом Препростым¹¹, который просил преп. Антония Великого¹² научить его Псалтири. И когда Антоний произнес первые слова: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», то преп. Павел остановил его и сказал: «Подожди. Дальнейшее ты мне скажешь, когда я научусь исполнять сказанное тобою».

Из этих примеров вы видите, что наука духовной жизни изучается не теоретически, усвоением памятью, а практически, опытом жизни.

Иерей. Благодарю вас, отче, за это разъяснение, но все же я хотел бы, прежде чем приступить к опытному деланию Иисусовой молитвы, иметь о ней возможно более полное понятие, чтобы яснее представлять себе свой духовный возраст и то место, на котором я стою духовно, и весь предлежащий путь молитвы – и через это сознательнее, спокойнее и увереннее идти по этому пути.

Инок. Ну, хорошо, пусть будет по-вашему. Вы помните – в прошлый раз мы говорили о том, что называется Иисусовой молитвой, какое значение имеет в нашей духовной жизни упражнение этою молитвою, какие условия необходимы для ее благотворного действия и какие плоды она приносит в нашей душе. Настоящая наша беседа будет отчасти восполнением недосказанного тогда, отчасти продолжением предыдущей беседы: мы будем говорить о том, как нужно навязывать Иисусовой молитве и какие бывают при этом трудности, недоумения и неправильности, а после того скажем и о молитве благодатной.

Как было уже сказано в прошлый раз, в делании Иисусовой молитвы очень важно строгое соблюдение порядка и последовательности. Всякая поспешность, нетерпеливость, забегание вперед, желание поскорее достигнуть последних результатов молитвы, не пройдя предварительного медленного и болезненного пути, не только не совместимы с чувством благоговейного

¹⁰ Преп. Иоанн Лествичник, особенно известен своим духовным сочинением «Лествица», являющимся руководством духовного восхождения. Учитель монашества. Год кончины 649. Память 30 марта/12 апреля.

¹¹ Преп. Павел Препростый, ученик и сподвижник преп. Антония Великого; отличался простотой и незлобием, имел дар чудотворения и прозорливости, скончался в глубокой старости, около 340 года. Память 7/20 марта.

¹² Преп. Антоний Великий – основатель отшельнического монашества, прославился подвигами в пустыне египетской. За всю жизнь два раза оставлял пустыню и являлся в Александрию со словом любви, утешения и вразумления. Скончался 105 лет от роду. Ангел земный и человек небесный. Год кончины 356. Память 17/30 января.

отношения к молитве, но и обрекают делателя на полную безуспешность и бесплодие его труда, и даже являются источником само обольщения и прелести, доводящей и до повреждения в уме. Да сохранит Господь делателей Иисусовой молитвы от такого ложного и пагубного пути! Поэтому наставники этого делания и требуют от своих учеников не порываться самочинно вперед, но с возможным вниманием, благоговением, покаянным чувством и неустанным трудом выполнять начальное делание молитвы, терпеливо ожидая, пока Сам Господь, когда найдет это нужным, возведет их на следующую ступень. Таков единственный правильный порядок молитвенного преуспеяния. Подходить к этому деланию нужно как можно проще, искреннее, не напрягаясь и не усиливаясь выжимать из себя те или иные чувства, предоставляя все это воле Божией. Нельзя думать, что начинаешь какое-то особенное, великое дело, которым выделяешься из ряда других людей. – Одно только нужно – сознавать себя пред лицом Божиим грешником, ищущим спасения и упорядочения своей души и жизни деланием священной Иисусовой молитвы. Нужно иметь в сердце своем искреннюю, хотя бы и малую, наподобие горчичного зерна, веру в то что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Истинный Бог – есть, действительно, наш Спаситель, обетованный Богом Избавитель мира, Который один только может воскресить и мою душу и возжечь в ней подлинную жизнь, чистую и святую. Без такой веры сама молитва становится невозможной. Она делается праздным и бесплодным пусто словием. Но по мере прохождения Иисусовой молитвы наша слабая вера будет крепнуть и разгораться и, наконец, займет в сердце первое и главенствующее место. Далее – нужно усиливаться исполнять все то, что Господь Иисус Христос заповедал нам творить во Святом Евангелии: делами свидетельствовать свою веру, иметь нелицемерную любовь к ближнему, считать себя худшим всей твари, и болезненным и сокрушенным сердцем чувствовать грехи свои. От делания Иисусовой молитвы все эти чувствования и расположения духа будут укрепляться, внимание будет сосредоточиваться, мысли не будут разбегаться, пустые и нечистые помыслы потеряют свою назойливость.

* * *

Приводим ниже советы епископа Феофана, касающиеся вообще молитвы и молитвы Иисусовой в частности.

Для молитвы вообще:

1. Избери молитвенное правило – утреннее, дневное и вечернее.
2. Правило небольшое сначала, чтобы не отвратить непривыкшего к сему деланию и труду духа.
3. Совершать его должно всегда со страхом (с благоговением), тщанием (старанием) и вниманием.
4. Здесь требуются стояние, поклоны, коленопреклонения, крестное знамение, чтение, иногда пение.
5. Чем чаще становится на такую молитву, тем лучше... немного, но чаще.
6. Какие читать молитвы, это указано в молитвенниках. Но хорошо навыкнуть к какой-либо одной, чтобы, начав ее, тотчас загорался дух.
7. Правило молитвословия просто: став на молитву, со страхом и трепетом (с благоговением) говори ее, как в уши Божии, сопровождая крестом, поклонами и падением ниц, соответственно движению духа.
8. Принятое правило непременно всегда исполнять должно; но это не препятствует, по требованию сердца, и прибавлять.
9. Чтение и пение вслух, или шепотом, или молча – все одно, ибо Господь близ. Но иногда лучше тем, иногда другим способом совершать все молитвословие.

10. Твердо должно содержать в мысли предел молитвы (ее последнюю цель). Та молитва хороша, которая оканчивается припадением к Богу с чувством: имиже веси судьбами, спаси мя.

11. Есть степени молитвы. Первая степень – молитва телесная, более в чтании, стоянии, поклонах. Внимание отбегает, сердце не чувствует, охоты нет; тут терпение, труд. Несмотря, однако же, на то, положи пределы и делай молитву. Это делательная молитва. Вторая степень – молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговорить с сознанием без расхищения. Внимание срастворяется с словом писанным и говорит, как свое. Третья степень – молитва чувства; от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Там – слово сокрушительное, а здесь – сокрушение; там – прошение, а здесь – чувство нужды и потребность. Кто перешел к чувству, тот без слова молится, ибо Бог есть Бог сердца. Потому это и есть предел молитвенного воспитания – став на молитву, переходить от чувства к чувству.

12. Как бы, впрочем, ни полагал себя кто усовершенствовавшимся в молитве, правила молитвенного оставлять никогда не должно, а творить его, как указано, и всегда начинать с молитвы делательной. С нею должна быть умная, а за ними придет и сердечная. Без этого растеряются сии последние, и человек будет думать, что молится, а на деле этого не будет.

13. Когда молитвенное чувство взойдет до непрерывности, тогда начинается молитва духовная, которая есть дар Духа Божия, молящегося за нас, – последняя степень молитвы постигаемой. Но есть, говорят, еще и непостигаемая умом молитва, или заходящая за пределы сознания.

Еп. Феофан

* * *

Таков порядок общего молитвенного делания. Многие из указанных епископом Феофаном правил для общей молитвы, утренней или вечерней, применимы и для молитвы Иисусовой, как это легко может видеть каждый. Но сказанное здесь епископ Феофан дополняет еще и другими советами, относящимися непосредственно к молитве Иисусовой.

* * *

Навыкновение молитве Иисусовой внешне состоит в достижении того, чтобы она сама собою непрестанно вращалась на устах, внутренне же, в сосредоточении ума в сердце и непрестанном в нем предстоянии пред Господом, с сопровождающей сие сердечной теплотой в разных степенях, и отрევанием всяких других помышлений, и наипаче с сокрушенным и смиренным припадением к Господу Спасителю. Начало сему навыку полагается частым, сколько можно, повторением сей молитвы со вниманием в сердце. Частое повторение, установляясь, собирает ум воедино в предстоянии Господу. Установлению такого строя внутри сопутствует согревание сердца и отогнание помыслов даже простых, а не только страстных. Когда в сердце начнет непрестанно теплиться огонь прилепления Господу, тогда вместе с ним водворится внутри мирное устроение сердца с сокрушенным и смиренным, мысленным припадением к Господу. До сего доходит собственный наш труд с помощью благодати Божией. Что еще, высшее сего, может совершаться в деле молитвы, то будет даром единой благодати. У св. отцов поминается о сем для того только, чтобы кто, достигши показанного предела, не подумал, что ему нечего уже больше желать, и не возмечтал, что стоит на самом верху совершенства молитвенного или духовного. Итак, первое тебе дело – частое, сколько можно частое, повторение молитвы Иисусовой, пока навыкнешь непрестанно ее повторять. Делай сие так:

1. Определи в молитвенном твоём правиле часть и молитве Иисусовой. Твори несколько раз сию молитву в начале своего молитвословия и несколько раз после него. Если есть усердие, и после каждой молитвы, входящей в твоё молитвословие, делай то же.

2. Число, сколько раз в каком случае повторять сию молитву, сам себе определи, или с совета духовного отца твоего. Только сначала много не назначай, а потом, по мере усвоения этой молитвы, прибавляй понемногу. Если когда придет желание повторить положенное число, не отказывай себе в этом, не поставляя себе это в постоянное правило, а только в этом случае. И сколько бы ни потребовало сердце таких повторений, не отказывай.

3. Не торопись в произношении молитв одной за другой, а с мерной длительностью произноси их, однако же не об одних словах заботься, а паче о том, чтобы ум был в сердце и предстоял Господу, яко Присущему, с полным сознанием Его величия, и благодати, и правды.

4. Если имеешь свободу, то во время между одним и другим молитвословием положи себе остановиться, как обычно становишься на молитву, и возносить к Господу несколько раз молитву сию. А если нет такой свободы, то внутренне вставляй сию молитву всюду между делами твоими и даже речами.

5. Творя сию молитву на правиле, или кроме его, становись для нее в молитвенное положение, при каждом ее произношении делай поклон, – десять раз поясной, а потом земной, – так, пока кончишь. Ты, конечно, слышал или читал, что св. отцы в своих правилах о молитве полагают множество поклонов. Один из них сказал: недостаточна молитва, когда кто не претрудит в ней тела своего поклонами. Если ты положишь, по силе своей, подражать сему, то скорее увидишь плод от труда своего над навыкновением молитве Иисусовой.

6. О дальнейших наставлениях, указаниях и предостережениях касательно молитвы Иисусовой читай в Добротолюбии – свв. Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Никифора монаха, Игнатия и Каллиста; и всех других отцов уроки о внутренней молитве могут быть прилажены и к молитве Иисусовой. Заметь: в уроках названных отцов ты найдешь указания, как сидеть, как держать голову и действовать дыханием. Эти приемы, как сказали Каллист и Игнатий, не существенно необходимы, а суть только внешние приспособления, не для всех пригодные. Для тебя довольно быть вниманием в сердце пред лицом Господа и возносить к Нему сию краткую молитовку благоговейно и смиренно, с поклонами, когда стоишь на правиле, и с одним мысленным припаданием, когда делаешь это между делами.

7. Заметь еще: быть вниманием надо в сердце, или внутри персей, как говорят иные отцы, именно – немного выше левого сосца, – и там повторять молитву Иисусову. Когда от напряжения сердце начнет щемить, тогда поступи, как советует монах Никифор: стань со вниманием и молитвенным словом там, где мы обыкновенно ведем беседу с самими собою, под гортанью, наверху груди. После опять сойдишь на прежнее место. Не побрезгуй сим замечанием, как оно ни покажется тебе слишком простым и мало духовным.

8. У святых отцов встретишь много предостережений. Ко всем им поводы даны опытами неправильного действия. Чтобы избежать сих неправильностей, имей советника – отца духовного или собеседника – брата единомышленного, и поверяй им все случающееся при таком труде твоём. Сам же всегда действуй в наибольшей простоте, в великом смирении и неприсвоении себе успеха. Ведай, что настоящий успех происходит внутри, незаметно, не выдаваясь, как совершается рост тела. Посему, когда возгласится у тебя внутри – *а, вот оно!* знай, что это возглас вражий представляющий тебе нечто кажущееся вместо действительного. Тут начало самопрельщения. Заглушай сей глас сразу; иначе он, как труба, будет гудеть у тебя, питая самомнение.

9. Не определяй времени потребного для успеха в молитве сей. Положи только трудиться и трудиться. Пройдут месяцы и годы, пока покажутся слабые начатки успеха. Один из афонских отцов говорил о себе, что прошло два года труда, пока согрелось сердце, у другого монаха

это пришло через восемь месяцев. У всякого это происходит по мере сил его и усердия к сему делу.

Еп. Феофан

Таковы внешние приемы навыкновения молитве Иисусовой. Одновременно с этим важен и внутренний порядок мо литвы.

* * *

Молитва – дело внутреннее. Главное, в чем надо упражняться, есть память Божия или хождение в присутствии Божиим. Старайтесь приобрести навык всегда быть в сознании и чувстве, что находитесь под оком Божиим, проникающим всю глубину вашего сердца, и все внутренние движения ваши видящим. Корень доброго внутреннего строя есть страх Божий. Его надо сделать неотходным. Он будет все держать в напряжении и не даст распускаться ни членам, ни мыслям, созидавая бодренное сердце и трезвенную мысль. Но всегда помнить надо и чувствовать, что успех в духовной жизни и во всех ее проявлениях есть плод благодати Божией. Духовная жизнь – вся от Пресвятого Духа Божия. *Ищите и обряцете*, – обетовал Господь. Чего искать должно? Живого, осязательного общения с Господом. Дает сие благодать Божия, но нам необходимо и самим трудиться о том. Куда же обращать труд? На то, чтобы всегда памятовать о Господе, яко близ и даже в сердце сущем. Стань вниманием в сердце пред лицом Господа и говори: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Все дело в этом и есть, и по существу дела – больше ничего не требуется.

Еп. Феофан

* * *

При прохождении Иисусовой молитвы имеет особенное значение вопрос о том, где должны быть сосредоточены во время молитвы ум и внимание молящегося. По словам всех наставников молитвы Иисусовой, внимание ума должно быть сосредоточено не в голове, а в сердце.

* * *

Пока не сядет душа умом своим в сердце, до тех пор не видит себя и не сознает, как следует.

Еп. Феофан

Надобно из головы сойти в сердце. Теперь у вас помышление о Боге в голове, а Сам Бог как бы вне – и выходит, что это – работа внешняя. Пока вы в голове, мысли не улягутся покойно, все будут мястись, как снег или толкашки комарей летние.

Еп. Феофан

Вы писали, что от внимания голова даже болит. Да, если головою только работать, а когда сойдете в сердце, никакого труда не будет, голова опустеет и помыслам конец. Они все в голове, и один за другим гонятся, и управиться с ними нет возможности. Если же *найдете сердце и сумеете стоять в нем*, то всякий раз, как начнут смущать помыслы, стоит только низойти в сердце – и помыслы разбегутся. Это будет уютный уголок, безопасное пристанище. Не полнитесь низойти. В сердце – жизнь, там и жить надобно. Не думайте, что это дело совершенных. Нет. Это дело всех, начинающих искать Господа.

Еп. Феофан

Как понимать выражение – *сосредоточить ум в сердце?* Ум там, где внимание. Сосредоточить его в сердце – значит установить внимание в сердце и умно зреть пред собою присущего Невидимого Бога, обращаясь к Нему со славословием, благодарением и прошением, назирая при этом, чтобы ничто стороннее не входило в сердце. *Тут вся тайна духовной жизни.*

Еп. Феофан

* * *

Все св. отцы сходятся на том, что сердце является средоточием высшей духовной жизни человека.

* * *

Сердце – внутреннейший человек, или дух, где самосознание, совесть, идея о Боге с чувством зависимости от Него всесторонней, вся духовная жизнь вечно-ценная.

Еп. Феофан

* * *

Читая у отцов о сердечном месте, которое ум обретает молитвой, надо понимать *словесную* силу сердца, помещенную Творцом *в верхней части сердца*, силу, которой сердце человеческое отличается от сердца скотов, имеющих силу воли или желания, и силу ревности или ярости, наравне с человеками. Сила *словесства* выражается в совести или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божиим, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души – ум, хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания головной мозг; сила же словесства, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания верхнюю часть сердца, находящуюся над левым сосцом груди, около сосца и несколько выше его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца.

Еп. Игнатий

* * *

В первозданном человеке находились в полном единении и гармонии ум, сердце и тело. По грехопадении они оказались рассеченными, разделенными, противоборствующими друг другу. Воссоединяются они снова только благодатью Божией.

* * *

От прикосновения руки Его ко всему существу моему, ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога, – пребывают там, доколе их держит там невидимая, непостижимая, всемогущая рука.

Еп. Игнатий

* * *

При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. Соединение даруется в свое время Божественной благодатью, а для новоначального достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом дух непременно ощутит умиление. Дух обыкновенно называется сердцем, как и вместо слова «ум» употребляется слово «голова».

Еп. Игнатий

Не только всякое греховное чувствование и всякий греховный помысл, но и все естественные помыслы и ощущения, как бы они ни были тонки и замаскированы мнимой праведностью, разрушают соединение ума с сердцем, поставляют их в противодействие друг другу. При уклонении с духовного направления, доставляемого Евангелием, тщетны все пособия и механизмы: *сердце и ум никогда не соединятся между собою.*

Еп. Игнатий

Если ты ощутил, что соединился ум твой с душой и телом, что ты уже не рассечен грехом на части, но составляешь нечто единое и целое, что святой мир Христов возвевал в тебе, то храни со всевозможным тщанием дар Божий.

Еп. Игнатий

* * *

Взаимное сочетание ума и сердца в делании Иисусовой молитвы является для неопытных одной из больших трудностей этого делания, влекущей за собой, при неумелом образе действий, большие неправильности, о которых подробно говорят наставники умного делания. Поэтому-то здесь и требуется постоянное наблюдение и совет опытного руководителя.

* * *

Что ум после нескольких молитв убегает из сердца и от памяти Божией отстает, это от слабости внимания и от равнодушия к молитве. Не дорожит душа молитвой и спешит отделаться от нее поскорее, бормоча ее кое-как. Взыщи страх Божий, и с ним приступай к молитве, и молись, держа внимание на смысле слов молитвенных. Коротенькие молитовки и молитва Иисусова затем и употребляются, чтобы *привить сердцу чувство к Богу* и тем приковать внимание. Но если будем небрежно относиться к молитве, то никогда не преуспеем в ней. Помни также, что молитва одна не бывает в совершенстве, а вместе со всеми добродетелями. По мере усовершенствования добродетелей совершенствуется и молитва. Главнейшие добродетели суть: страх Божий, целомудрие, смирение, сокрушение, плоти умерщвление, терпение, любовь. Когда они будут, явятся и другие все, а с ними и молитва.

Еп. Феофан

* * *

Делание молитвы Иисусовой требует с самого же начала большого внимания, терпения и постоянства. Им нельзя заниматься кое-как, спустя рукава. Внимание разбегается – необходимо его собрать; помыслы назойливо втискиваются в сознание, раздражают воображение – необходимо их отстранить; поднимаются страсти, волнуют сердце – надо их усмирить; кажущаяся бесплодность самого делания наводит уныние, вызывает скуку – надо терпеть и молиться. По ошибке, по неведению, по самочинию, по самообольщению делаются ложные шаги, надо каяться и исправлять их. И при всех этих обстоятельствах надо смиряться, не роптать, не прекращать молитвенного делания, и всю свою надежду возлагать на помощь Божию. Такое состояние может продолжаться не месяцы, а годы, пока, наконец, не затеплится в сердце постоянный огонек благодатной, самодвижной молитвы.

В прошлой беседе мы уже указывали эту неизбежность постоянной борьбы с многоразличными трудностями при делании Иисусовой молитвы. Но я считаю нужным еще и еще напоминать об этом, предупреждать об этих трудностях и призывать к тому, чтобы, пребывая в этой борьбе, мы не падали духом, не обманывали себя, не думали, что это молитвенное делание совершается так же легко и просто, как по рецепту доктора получается лекарство в аптеке.

Мы упоминали выше, что самое сочетание ума с сердцем может ставить в затруднение и вызывать недоумение. Недавно мною было получено письмо от одного инока, благоговейного делателя Иисусовой молитвы, который был смущен строгими словами епископа Игнатия, запрещающего новоначальным, под угрозой впадения в прелесть, входить молитвенно в область сердца, и усмотрел в этом запрещении противоречие со словами старца Василия Молдавского и епископа Феофана, указывающих необходимость при молитве Иисусовой стоять вниманием в сердце. При ближайшем рассмотрении слов епископа Игнатия выяснилось, однако, что никакого противоречия между епископом Игнатием и другими наставниками Иисусовой молитвы нет. Причина недоумения оказалась в разнице выражений, употребляемых подвижниками для обозначения одной и той же мысли, и в различии моментов, о которых они говорят. И епископ Игнатий не отрицает необходимости участия сердца в молитве новоначальных и страстных, но выражает эту мысль словами: «при сочувствии сердца», а другие выражаются иными словами.

* * *

Старец схимонах Василий¹³ пишет о молитве новоначальных: «Апостол Павел сказал: *хочу пять слов сказать моим умом, нежели тысячу языком*. Следует прежде всего этими пятичисленными словами очищать ум и сердце, непрестанно говоря *во глубине сердечной: Господи Иисусе Христе, помилуй мя*, и этим восходить к *разумному* пению. Ибо всякий новоначальный и страстный может *разумно, при блюдении сердца*, совершать эту молитву, пения же не может совершать *разумно, пока не предочистится сею молитвою*».

Схимонах Василий

В другом месте старец Василий говорит еще определеннее о возможности молитвы сердцем для новоначальных и страстных. Опровергая мнение тех, кто считает делание Иисусовой молитвы приличным только святым и бесстрастным.

¹³ *Старец схимонах Василий (Поляномерульский), духовный отец преп. Паисия Величковского, духовный наставник молдавских пустынников и старцев, учитель умной молитвы.*

Первая степень преуспевания новоначальных монахов состоит в умалении страстей трезвением ума и блюдением сердца, то есть *умною молитвою, подобающею деятельным.*

Схимонах Василий

Таким образом, то, что старец Василий называет «разумно, при блюдении сердца» (или в глубине сердечной) совершаемой молитвой новоначальных и страстных – соответствует в творениях епископа Игнатия молитве «умом при сочувствии сердца» совершаемой и всем доступной, не только преуспевшим, но и новоначальным.

У епископа Феофана этим же выражениям соответствуют: «Стать над сердцем, стать умом в сердце, из головы сойти в сердце, – все сие, по его словам, одно и то же. Существо дела в сосредоточении внимания и стоянии перед Невидимым Господом, но не в голове, а внутри груди, – к сердцу и в сердце».

Слова «стать умом в сердце» сам епископ Феофан объясняет так: «Знаете, где сердце? Так, станьте там вниманием и стойте неисходно, – и будете умом в сердце; ум неотлучен от внимания: где оно, там и он».

В другом месте епископ Феофан еще яснее указывает место сердца: «Где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и проч., там сердце. Там и вниманием стойте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.